

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета

о диссертации ЛЮ Даян на тему: «ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ: ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертация ЛЮ Даян продолжает серию научных исследований русской народной речи. Звуковой корпус устной повседневной речи «Один речевой день» (ОРД), над которым с 2007 года успешно работает группа, руководимая проф. Н.В. Богдановой-Бегларян, – надёжная основа объективного изучения современной речи во всей её уровневой широте. Диссертантка сосредоточила своё внимание на одном из самых сложных объектов анализа – фразеологии. На основе корпуса ею создан пользовательский подкорпус материала, отразивший «речевые дни» 20-ти информантов ОРД, сбалансированные по гендерному и возрастному признакам. Фразеология – одна из наиболее ярких составляющих спонтанной речи, ибо она носитель мощного заряда экспрессии, без которой спонтанность невозможна. Не случайно ЛЮ Даян посвящает понятиям *устная речь*, *разговорная речь* и *спонтанная речь* заслуженное внимание, чётко определяя эти непростые лингвистические термины (с. 26 и сл.) и демонстрируя осведомлённость в современных методах исследования соответствующих явлений (с. 35 и сл.). Сама исследовательница разработала методику отбора единиц, избрав для анализа 655 употреблений 340 единиц. В органическом симбиозе исследования фразеологии и спонтанной речи, несомненно, состоит **новизна** труда ЛЮ Даян.

Проявив научную оснащённость в общей проблематике изучения повседневной речи, ЛЮ Даян серьёзно освоила и обильную теоретическую литературу по фразеологии. В мощном потоке разнокалиберных классификаций фразеологических единиц (ФЕ) она не захлебнулась, а нашла именно тот способ их лингвистического распределения, который диктует её конкретный материал (см. раздел 2.3 – с. 77 и сл.). При этом автор уважительно оценивает различные фразеологические концепции своих предшественников. Мне, например, импонирует её обращение к почти забытой классификации ФЕ по их структурным характеристикам, предложенной предшественником патриарха отечественной фразеологии В.В. Виноградова И.Е. Аничковым (с. 20 и сл.), что является одним из свидетельств теоретической компетенции диссертантки.

Композиция работы полностью соответствует цели исследования. После теоретического обоснования основы последнего в двух уже указанных выше ракурсах

09/2-92 от 07.02.2020

(гл. 1) описывается собственная методика отбора и анализа материала и аналитически излагается полученный автором богатый конкретный материал, добытый методом сплошной выборки. Подчеркну, что ЛЮ Даян удалось предложить оригинальную типологию идиом, адекватную «живому» речевому материалу.

Теоретическая и практическая база исследования позволяет диссертантке убедительно обосновать 4 положения, вынесенные ею на защиту (сс. 8-9): 1) необходимость разработки новой типологии и принципов отбора фразеологического материала для лингвистического описания и систематизации; 2) возможность представить полевую структуру фразеологии русской разговорной речи как триединую систему; 3) зависимость употребления и частотности фразеологических новообразований в повседневной речи от гендерных и генерационных факторов, а также от коммуникативной ситуации; 4) констатация моделируемости ФЕ как фактора, обеспечивающего относительную устойчивость и воспроизводимость ФЕ в речи.

Исследование ЛЮ Даян, таким образом, **актуально** как в теоретическом, так и в практическом плане, ибо нацелено на анализ тенденций современной русской фразеологии в её динамике. Диссертантка не просто фиксирует речевые единицы фразеологического типа, но и демонстрирует их преобразования, нащупывает устойчивые модели их воспроизведения в условиях непринуждённого и неофициального общения и фиксирует ФЕ и их варианты, не отражённые пока в словарях русского языка. Важны и такие детали, как гендерные различия в употреблении ФЕ. Так, оказалось (с. 112), что женщины и мужчины используют в своей повседневной речи разное количество идиом (364 и 291 единица соответственно), а женщины младшей группы и мужчины старшей группы более «идиомоориентированы» (199 vs 165 и 197 vs 94 соответственно). Близость женщин младшей группы к мужчинам старшей группы проявилась, по наблюдениям ЛЮ Даян, и в интенсивности модификаций идиом: «Наиболее “новаторскими” и “оригинальными” оказались младшие женщины и старшие мужчины, которые в ходе устной коммуникации одинаково много модифицируют идиомы (по 20 единиц соответственно)» (см. табл. 16 на с. 85). В то же время диссертантка обнаружила, что старшие женщины и младшие мужчины употребляют устойчивые выражения в 1,6 и 1,5 раз реже (см. табл. 21 на с. 109). Женщины при этом оказались более «идиомоориентированы» в беседе с коллегами своего пола, а мужчины – наоборот, с коллегами противоположного пола (с. 116).

Над этими оригинальными выводами и мужчинам, и женщинам следует, как кажется, серьёзно задуматься.

Любопытна и обнаруженная исследовательницей явная «гендерная предрасположенность» употребления ФЕ с компонентами *Бог / Боже* и *хрен/X*p/X***: 80 % женщин употребляют *Бог / Боже* и 100 % – *Господи*, в то время как ФЕ с компонентом *хрен/X*p/X*** в речи мужчин достигает 100 %). ЛЮ Даян лапидарно обобщает эти статистические выкладки: «Иными словами, женщины предпочитают апеллировать к *Богу/Господу*, а мужчины – к *хрену*... (с. 113). Что ж – крепко сказано, но зато – статистика знает всё...

Как видим, исследование ЛЮ Даян обнаруживает как общие, так и частные закономерности функционирования ФЕ в живой русской речи. Немало в этой работе и объективных наблюдений социолингвистического свойства. Таковы, например, выводы о зависимости круга общения коммуниканта-собеседника и употребительности ФЕ в речи (сс. 116-117) или обусловленности соотношения ядра и периферии фразеологических модификаций от спонтанного характера речепорождения (с. 74).

Самоценен свежий и живой **фразеологический материал**, добытый диссертанткой из речевой стихии. Как фразеолог, я с наслаждением вкушал эту «добычу»: *молчать как рыба в пироге, это я уже молчу, одну секунду, их есть у меня, позор джунглей, обезьяна с гранатой, птичка вылетит, без базара, до дури, по барабану, мама дорогая, бешеная нога, в душе сжимается, косить под русского Ваньку, мордой в грязь, на халяву и хлорка творог, отдельно мухи и отдельное варенье, котёнок умирает, всё пучком, гонять как вшивого по бане, хоть ж*пой ешь, письма счастья, поздно пить боржоми...* Большинство из них нашли отражение в объёмистом приложении к диссертации, а некоторые стали «героями» развёрнутых фразеологических этюдов в её тексте. Пусть и не всем таким ФЕ суждено войти в золотой фонд русской литературной фразеологии, но их активность в живой речи даёт основания ЛЮ Даян предсказать потенциальную узуальность таких оборотов, как *молчать как рыба в пироге* (сс. 99-100), «вне зависимости от того, какой приём трансформации лежит в её основе» (с. 103), и констатировать её присутствие в *ментальном лексиконе* носителей русского языка и свидетельство актуального процесса *идиоматизации* (с. 105).

Этот процесс исследуется диссертанткой диалектично, без оглядки на так называемую нормативность литературного языка. Вылавливая из речевого потока разного рода коллокации, она задаётся вопросом: какова их фразеологическая природа? – «Ошибочное это употребление идиомы/фразеологизма, порождённое речевым сбоем, или всё же разговорная модификация?» И сама же отвечает: «Думается, что правильным решением будет не искать на этот вопрос единственно правильного ответа (какого при

анализе устной спонтанной речи почти никогда и не может быть), а учитывать при отборе все такого рода единицы и включать их в отдельную группу пользовательского подкорпуса для дальнейшего исследования, но маркировать определённым образом... и снабжать в ходе описания специальным лингвистическим комментарием» (с. 51-52). Такой подход и позволил ЛЮ Даян собрать и подвергнуть последовательному анализу многомерный ряд речевой фразеологии, часть которого я озвучил выше.

Долг оппонента побуждает меня высказать и некоторые дискуссионные и критические соображения.

1. В исследовании ЛЮ Даян можно обнаружить некоторую терминологическую непоследовательность, если не противоречивость. «*Идиомой/ФЕ* должна быть признана *речевая* (не *условно-речевая!*) единица, – пишет ЛЮ Даян, – которая обладает признаками воспроизводимости, устойчивости и отчасти сверхсловности...» (с. 72-73). Тем самым из категориальных признаков ФЕ исключается столь важный, по моему мнению, признак, как *экспрессивность*, поскольку в ряд ФЕ включаются и обороты с «нулевой окраской» (с. 16). Однако практически весь фразеологический материал, собранный диссертанткой, как мы видели, не просто обладает экспрессивностью, но даже и часто перенасыщен ею. Это **категориальное свойство** фразеологии. И даже в случае книжных сочетаний типа *одержать победу* (которых, кстати говоря, в собственном материале ЛЮ Даян нет) «экспрессивинка» обязательна на фоне его стилистически нейтрального синонима – лексемы *победить*. Без экспрессивности фразеологии не существует, ибо тогда она перерождается в словосочетания иного порядка – например, в составные термины.

2. Непоследовательна, как кажется, диссертантка и в употреблении терминов *поговорка, крылатые слов, прецедентные тексты* и др.

Имплицитно дискутируя с А.И. Молотковым, утверждавшим, что «*поговорки* не имеют ничего общего с ФЕ» (с. 17), диссертантка относит к фразеологизмам как *пословицы* и *поговорки*, так и «*прецедентные тексты*, которые часто употребляются в речи на правах пословиц и поговорок» (с. 18). Однако, во-первых, с лингвистической точки зрения дифференциация ФЕ и поговорок неправомерна, ибо это, в сущности, терминологические синонимы. *Поговорки* (по фольклорной терминологии) – те же *фразеологизмы* (по лингвистической терминологии), что легко заметить, обратившись к собраниям В.И. Даля и под., где ФЕ типа *бить баклуши, гонять собак, ловить ворон* именуется именно *поговорками*. Что касается *пословиц*, то они относятся не к идиоматике, а к паремиологии в широком смысле этого термина, ибо представляют собой иную лингвистическую данность: законченное предложение с дидактическим

содержанием. Не случайно в «запасниках» ЛЮ Даян они являются скорее исключением, чем правилом. И в тексте диссертации они являются отдельными «вкраплениями» в идиоматический материал. Так, в ряд таких ФЕ, как *не в кайф, на фиг сдался, тьма тьмущая* инкрустируется пословица *Не пойман не вор* (с. 117), синтаксически и семантически не соположенная им.

В разделе 2.1.1.3 «Идиома/ФЕ или прецедентный текст?» (сс. 54-55) автор ставит вопрос о взаимосвязи соответствующих языковых единиц. Бесспорно, что они связаны, но – не соположены. *Прецедентные тексты* alias *крылатые слова* лишь частично могут быть отнесены к фразеологии (resp. к идиоматике), ибо их набор чрезвычайно широк: от крылатого слова-не ФЕ до пространной цитаты и развёрнутого текста. Таким образом, как кажется, их нельзя en gros относить к фразеологии. Правда, диссертантка несколько сужает круг чисто фразеологической прецедентности, включая в состав пользовательского подкорпуса лишь те прецедентные тексты, которым можно подобрать единицу-идентификатор (сс. 56-57), что несколько смягчает отождествление ФЕ и прецедентного текста.

3. Можно внести коррективы в интерпретации диссертанткой отдельных ФЕ. Так, по её мнению, оборот *первый парень на деревне* образован усечением более развёрнутого словосочетания *Первый парень на деревне, а в деревне три двора (один я)* (с. 95). Фразеологизация, однако, здесь шла в обратном направлении, т. е. из более краткой формы создавались более развёрнутые варианты. Это подтверждается диалектными данными. пск. одоб. *первый парень на деревне* 'о том, кто пользуется славой самого красивого, веселого, общительного' (ПОС 25, 113) и сев.-рус. шутл.-ирон. *первый парень по деревне, а деревня в два двора* 'о псевдовлиятельном, псевдоавторитетном человеке (из-за крайне ограниченных масштабов его значимости)' (Рыбн. 1961, 67); ленингр., прост., пск. шутл.-ирон. *первый парень на деревне, а в деревне один дом* 'то же' (Соловьева 2001, 72) и под.

4. ЛЮ Даян профессионально учитывает опыт многих национальных корпусов – британского, японского, австралийского, шотландского и, конечно, нашего Национального корпуса русского языка (НКРЯ). При этом лишь один раз (с. 47), и, к сожалению, вскользь, упоминается Чешский национальный корпус (*Czech National Corpus* 2018). К сожалению – потому, что этот корпус был создан под руководством известного чешского фразеолога, автора четырехтомного фразеологического словаря чешских ФЕ и идиом и опыт обработки фразеологии мог бы для труда ЛЮ Даян быть

особо полезен. Но понятно при этом: необъятного объять нельзя – особенно если это необъятное корпулентно...

5. Русский язык диссертации ЛЮ Даян безошибочен и точен. Из стилистических «претензий» я бы назвал лишь одну: излишне частотное употребление прилагательного *интересный*... (сс. 21, 22, 79, 80, 90, 109, 161 и др.). Наш учитель Б.А. Ларин очень не любил это слово и всегда советовал заменять его изложением того, ЧЕМ именно интересен тот или иной объект исследования. В моём же случае оно привлекло внимание и в контексте «гендерной подмены» соавтора одного из моих словарей. «Представляется *интересной* и достаточно подробной классификация индивидуально-авторских преобразований ФЕ, – пишет диссертантка, – предложенная А. М. Мелеровичем и В. М. Мокиенко и нашедшая отражение в словаре-справочнике «Фразеологизмы в русской речи» (сс. 22-23). *Интересно* при этом, что Алина Михайловна Мелерович – не мужчина, а женщина, профессор Костромского университета...

Как видим, лингвистический анализ созданного ЛЮ Даян пользовательского подкорпуса материала устной повседневной речи высветил яркую грань русской обиходной речи и представил её во всём спонтанном многоцветии, обогатив теорию и практику исследования русской фразеологии.

Диссертация Лю Даян «Фразеологизмы в русской повседневной речи: типология и функционирование» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Лю Даян заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры славянской филологии
Санкт-Петербургского
государственного университета

Мокиенко Валерий Михайлович

11.01.2020